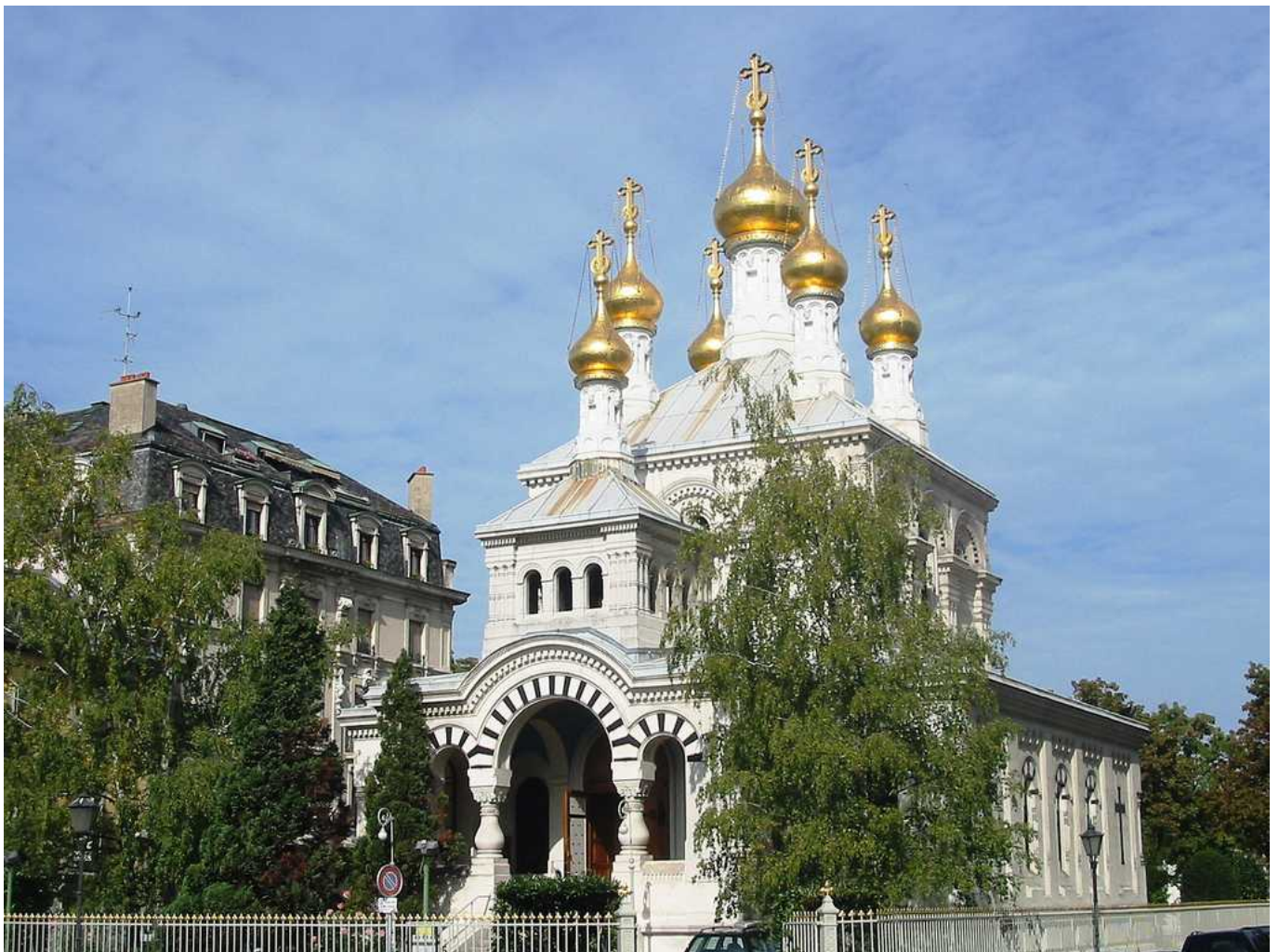

Православные vs. православные | Orthodoxes vs. orthodoxes

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 09.05.2014.

Крестовоздвиженский собор в Женеве

В преддверии 150-летия женевского Крестовоздвиженского собора обсуждение вопроса о необходимости и методах его реставрации дошло до судебного разбирательства между несколькими местными православными организациями.

Diverses organisations orthodoxes de Genève n'arrivent pas à se mettre d'accord sur les

modalités de la restauration de l'Eglise de la rue Toppfer la veille de son 150ème anniversaire.

Orthodoxes vs. orthodoxes

Еще в самом начале 2010 года мы [рассказывали](#) о том, что Русская церковь Женевы на улице Топфера, знаменитая своими прекрасными золотыми куполами, начала готовиться к юбилею. И решила встретить его в обновленном, отремонтированном виде. Действительно, в последний раз реставрационные работы проводились почти 25 лет назад, и теперь стали уже не просто желаемыми, но и необходимыми.

Вернуться к этой теме нас побудил документ, присланный в нашу редакцию Франсуа Мозером, президентом Общества Русской церкви Женевы (Société de l'Eglise Russe de Genève) и сопровождаемый русским переводом (не самым, надо сказать, удачным). Главная содержащаяся в документе информация сводилась к тому, что «своим решением 16-го апреля 2014 г., Административный Суд Первой Инстанции (АСПИ) отклонил жалобу фондов Наследие Русской Культуры и Православное Наследие, поданную в августе 2013-го года» (стиль и орфография сохранены). Не будучи в курсе иска, мы решили разобраться, для чего связались с Франсуа Мозером, 72-летним уроженцем Берна, в прошлом сотрудником страховой компании Allianz, активным членом женевского русского православного прихода.

Из его рассказа мы выяснили следующее. Здание Крестовоздвиженского собора, первый камень в основание которого был заложен 14/26 сентября 1863 года, является частной собственностью того самого Общества Русской церкви Женевы, которое возглавляет господин Мозер, но при этом охраняется швейцарским государством, как памятник архитектуры. В этой связи, все реставрационные или строительные работы должны получать официальное разрешение кантонального Департамента благоустройства территорий, жилья и энергоресурсов (DALE).

Переговоры с кантональными властями велись уже с 2010 года, все формальности были соблюдены, и 7 июня 2013 года разрешение на строительные работы было получено. За ним последовало обращение архиепископа Женевского и Западно-Европейского Михаила к прихожанам, датированное сентябрем 2013 года и размещенное на сайте епархии. В нем, в частности, говорилось: «Пришло время приступить к реставрации всех частей самого здания: от крыши и куполов вплоть до алтаря. Задачи многогранные и тонкие. Этот проект мы встречаем с восторгом: предстоит умножить красоту и улучшить, что есть, исправив недостатки. Одним словом, вернуть нашему Храму его первоначальный блеск и величие. Только щедрые пожертвования наших прихожан и друзей позволят нашему Собору продолжить свое 150-летнее служение и остаться явным свидетельством Православия и его красоты».

Наверняка на этот призыв откликнулись бы многие – одни по зову души, другие из дани моде. Но ... весь процесс приостановился. Дело в том, что, по швейцарским законам, любой проект, предполагающий строительные работы, становится достоянием общественности и может быть оспорен любым гражданином. В данном случае проекту воспротивились сразу два зарегистрированных в Женеве фонда – Наследие русской культуры и Православное наследие. В коммерческом регистре Женевы в качестве ответственного лица обоих фондов указана госпожа Светла Велчева (как мы узнали, болгарка по происхождению), а среди задекларированных

целей первого четко указывается «помощь, поддержка и участие, финансовое или иное, в сохранении и реставрации Русской православной церкви в Женеве». Причем воспротивились решительно – подав в августе 2013 года иск в Административный суд первой инстанции. Как мы уже знаем, 16 апреля суд этот иск отклонил. До конца мая у несостоявшихся истцов есть возможность обжаловать это решение.

Больше, чем юридические хитросплетения, нас заинтересовал вопрос, почему же фонды, по идее призванные проект реставрации всеми силами поддерживать, выступили против? Телефоны и адрес электронной почты госпожи Велчевой нигде не указаны, но ее адвокат, мэтр Жан-Даниэль Боржо, любезно согласился прокомментировать ситуацию, предварительно заручившись согласием своей клиентки.

Из предоставленных им в распоряжение нашей редакции документов (в частности, официального письма в Административный суд первой инстанции) следует, что оба Фонда, как и можно было предположить, не против реставрации храма в принципе, но не согласны с формой содержанием представленного досье (по их мнению, недостаточно полным) и с выбором архитектора. По словам мэтра Боржо, избранный Обществом Русской церкви Женевы архитектор Василий Мелешко «не обладает значительным опытом реставрации исторических зданий», как и его сын, «архитектор ландшафта».

По мнению истцов, Общество Русской церкви Женевы должно было подать в DALE два отдельных запроса: один на разрешение внешних реставрационных работ (связанных, прежде всего, с ремонтом крыши, башенок и куполов, фасада и металлических креплений), второй – на работы внутри здания (отопление, вентиляция, электропроводка, картины и, очень важный момент, реставрация фресок).

По мнению представителей Фондов, недостаточно тщательно подготовленное Обществом Русской церкви Женевы досье и выбор исполнителей рискуют «нанести зданию невосполнимый ущерб». В этой связи мэтр Боржо напомнил, например, что «попытка господ Мелешко и Мозера создать приходской зал путем раскопок под церковью, с риском подорвать его устойчивость, была остановлена только после вмешательства Фонда Наследие русской культуры и Службы памятников и наследия».

Тем не менее, отдавая себе отчет в необходимости реставрационных работ, Фонды, в качестве компромиссного решения, предлагают обратиться с просьбой доработать проект к дипломированному архитектору Пьеру Берчи, бывшему директору кантональной службы памятников и наследия. Сам господин Берчи уже дал согласие, ответ оппонентов ожидается.

Помимо правового аспекта немаловажное значение имеет финансирование строительных работ, ведь бюджет немаленький – 4 млн швейцарских франков. В документации Фондов уточняется: общий бюджет – 4,7 млн, из которых 1,9 млн предназначается на внешнюю отделку, 2,2 млн – на работы внутри здания, 250 тыс. – гонорар архитектора и 350 тыс. – НДС). По словам Франсуа Мозера, гонорары различных экспертов оплачивают пополам кантон и Общество Русской церкви Женевы. 30% бюджета обеспечат совместными усилиями федеральное правительство, кантональные и коммунальные женевские власти. Есть у проекта и

спонсоры – Фонд Вильсдорфа, Романдская лотерея. Ну, а нахождение недостающей суммы – дело всех заинтересованных сторон.

[русская православная церковь в Швейцарии](#)

[Крестовоздвиженский собор](#)

[памятники культуры](#)

[достопримечательности швейцарии](#)

Статьи по теме

[Русская Церковь в Женеве нуждается в ремонте](#)

[Русская церковь в Женеве до золотых куполов на рю Топффер](#)

[Епископ Михаил: "В Патриархе должен быть виден образ Христа"](#)

[Вандалы облили краской православную церковь в Женеве](#)

Source URL:

[*http://www.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/pravoslavnye-vs-pravoslavnye*](http://www.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/pravoslavnye-vs-pravoslavnye)